

— Не понял, свидание? Какое еще свидание?

Лу Мулинь принялся вдумчиво смаковать слова Цинь Сюя, и, убедившись, что тот действительно произнес слово свидание, почувствовал, как сердце бешено заколотилось в груди. Что это значит? Неужели они решили прояснить свои отношения? Но разве Цинь Сюй не презирал его?

Лу Мулинь прикусил губу и снова повалился на кровать. В его и без того сумбурной голове воцарился полный хаос. Теперь к мечтам и семье добавился еще и Цинь Сюй, окончательно сбивший его с толку.

Цинь Сюй... Цинь Сюй...

Неизвестно, то ли от принятого лекарства от простуды, то ли от чего еще, но, без конца повторяя про себя это имя, Лу Мулинь провалился в сон.

Сян Мин работал в журнале Мировая география. В этот раз он вернулся не только ради того, чтобы предложить Лу Мулиню сотрудничество, но и по делам, поэтому, как только рассвело, он ушел.

Перед сном Лу Мулинь переживал, как ему улизнуть от Сян Мина, чтобы встретиться с Цинь Сюем, но раз тот ушел, Лу Мулинь пораньше отправился в студию, чтобы не столкнуться с ним, если тот вернется.

Оказавшись на месте, он сразу засел за ретушь снимков — тех самых, что Цинь Сюй сделал здесь в прошлый раз. Глядя на экран, где красовалось сексуальное фото, Лу Мулинь мысленно выругался, а его маленькие мочки ушей предательски покраснели.

Как человек может быть настолько совершенным? Глубокие, словно выточенные скульптором черты лица, безупречные с любого ракурса. Особенно глаза: когда уголки приподнимались, он становился похож на настоящего демона-искусителя, способного похитить любую душу. И дело было не только во внешности — происхождение, фигура, всё было первоклассным. Неудивительно, что люди добровольно падали к его ногам, даже когда он разбивал им сердца вдребезги.

Вспомнив, как пострадал его кумир Гу Янь, Лу Мулинь почувствовал, как внутри разгорается пламя праведного гнева. Пока он, Лу Мулинь, жив, он не позволит Цинь Сюю калечить жизни других людей!

Погрузившись в работу, он не заметил, как пролетело время. На часах было уже шесть вечера. Лу Мулинь принял душ в комнате отдыха, переоделся и даже надушился любимым парфюмом

Цинь Сюя. Но, несмотря на все приготовления, тот так и не появился. Телефон молчал — ни звонков, ни сообщений.

Лу Мулинь терпеливо прождал еще полчаса, а убедившись, что его попросту продинамили, в ярости набрал номер:

— Ты что, больной, мать твою? Думаешь, я не выщиплю все перья из этой птицы, которая меня кинула?

— Столько злости... Неужели ты так расстроился, что не увидел меня? — низкий смех Цинь Сюя прозвучал прямо в ухе Лу Мулиня.

Лу Мулинь разозлился еще сильнее:

— Расстроился, как же! Лучше не попадайся мне на глаза, иначе при каждой встрече буду бить!

— Это исключено. Отныне мы будем видеться каждый день. Подними голову.

Лу Мулинь, еще переваривавший предыдущую фразу, инстинктивно поднял взгляд. На огромном экране здания напротив появилась надпись: Лу Мулинь, я хочу с тобой встречаться.

В голове у Лу Мулиня загудело, а уши наполнились визгом прохожих. Напротив находилась его студия, как раз закончился рабочий день, и сотрудники, заметив происходящее, в полном восторге сбежались к нему, выпытывая, кто же этот таинственный поклонник.

И тут к Лу Мулиню направился статный мужчина в дорогом костюме с невероятно красивым лицом. Вокруг послышались завистливые крики, а сердце самого Лу Мулиня забилось в бешеном ритме.

На этот раз Лу Мулинь был почти парализован от шока. Он стоял, приоткрыв рот, и тупо смотрел на Цинь Сюя, не в силах сообразить, что происходит. С самого детства с ним ничего подобного не случалось, а уж тем более объектом внимания не становился такой демон, как Цинь Сюй.

— Ты... ты сейчас шутишь, да? — спустя долгое время, наконец придя в себя, дрожащим от ужаса голосом спросил он.